-Что вам угодно, мистер Маккол? Я начинаю терять терпение."

- Я верю, что мы можем помочь вам стабилизировать его."

-А почему я должен верить вашим словам? Я никогда не слышал ни о вас, ни о вашей организации и понятия не имею, откуда у вас появилась информация о моих собственных... исследованиях."

- Но держу пари, вы слышали об Эрскине и его формуле суперсолдата. И я готов поспорить, что вы слышали о той Мерзости, которая опустошила Гарлем."

На линии снова тишина, дольше, чем все остальные вместе взятые, и я начинаю беспокоиться, что прогнала его, что, возможно, нажала слишком сильно-

- У вас есть формула Эрскина?" он возбужденно дышит мне в ухо, заставляя меня чувствовать себя достаточно грязной, и я быстро убираю телефон от головы с выражением отвращения на лице, прежде чем ответить.

-Мы взломали ее, Доктор. Нам удалось воссоздать шедевр Эрскина. Но боюсь, что при этом мы почти исчерпали наши скудные средства. Вот почему мы надеялись обратиться к вам с нашим предложением. Вы види-"

-Значит, все дело в деньгах?" Киллиан обрывает меня (грубо!), прежде чем продолжить, высокомерие и презрение легко проступают в его голосе.

- Не важно, конечно, это так, всегда так. Надеюсь, у вас осталось немного оригинального образца? Ваше предложение бесполезно для меня, если сначала мне придется распутать все ваши неудачные эксперименты с чудом Эрскина."

Это поднимает меня (вероятно, его намерение в первую очередь, я позже размышляю), и я отвечаю своим самым холодным голосом, пытаясь донести, что я не тот, с кем он должен пытаться связываться.

- Уверяю вас, доктор, то, что нам требуется больше средств, не делает нас менее компетентными учеными (формально я не был ученым, так что вряд ли моя компетентность может уменьшиться). Мы хотели обратиться к вам, потому что у вас есть деньги, но нет морали, но есть и другие подобные организации, которые убьют, чтобы финансировать нас, особенно учитывая, что у нас есть живой образец, полностью усиленный формулой Эрскина, чьи физические черты превосходят все, что известно о первом и единственном субъекте Эрскина: Капитане Америке."

И снова его голос возвращается к хриплому возбуждению, вызывая отвращение в моем животе.

-У вас есть живой усиленный объект?"

- Доктор Киллиан, вы говорите с ним прямо сейчас." Я не могу не усмехнуться.

Конечно, я бы предпочел не раскрывать, что у нас есть суперсолдат на нашей стороне, так как это, вероятно, заставило бы его опасаться меня и решить принести больше мускулов на нашу встречу, но, по крайней мере, таким образом я был абсолютно уверен, что он согласится на встречу в первую очередь.

Я почти слышу, как Киллиан истекает слюной на другом конце провода, прежде чем ему удается ответить ровным голосом, хотя я все еще могу уловить явное волнение, которое он чувствует прямо сейчас.

- Встретимся в Морском терминале Ред-Хук в Нью-Йоркской гавани в семь. Там мы обсудим дальнейшие деловые предприятия. Не опаздывайте."

И с этими словами Мандарин повесил трубку.

С дикой ухмылкой я рву телефон в клочья голыми руками, Прежде чем позволить осколкам разлететься по ветру. С легким ворчанием я поднимаюсь на ноги, прежде чем спуститься с высотки, перепрыгивая с одного выступа на другой, мое сверхчеловеческое тело легко поглощает удары моих 10-футовых прыжков.

Спускаясь, я открываю защищенный канал на своем наушнике.

- А, Привет, мистер Маккол. - В чем дело?" Я слышу веселый голос Штейна, который был в хорошем настроении с тех пор, как мне удалось раздобыть ему центрифугу для экспериментов (купленную по дешевке на распродаже).

Я собираюсь сделать его настроение еще лучше.

- Он попался на эту удочку."

Слегка маниакальный смех-это все, что я получаю в ответ.

-Так почему же вы оказались на одном из складов, а не там, где собирались встретиться с доктором Киллианом?" - Спрашивает Штейн через мой наушник, когда визор моего нового шлема приближается к проходам между высокими горами контейнеров, которые тянутся вдоль пирса.

- Потому что, Штейн, он собирается предать меня." Я рассеянно отвечаю ему, стараясь следить за любой подозрительной активностью (учитывая, что это были доки Нью-Йорка, и я абсолютно

ничего не знал о судоходстве любого рода, это включало почти все).

"О. Откуда ты это знаешь?"

-Потому что, если бы он не планировал предать меня, у нас не было бы встречи в доках. Он хотел бы встретиться в ресторане или клубе, или еще в чем-нибудь дорогом и модном."

- Понимаю. Тогда что ты собираешься делать?"

-Конечно, сначала я предам его."

"Право. Конечно."

И на этом наш разговор приостанавливается, потому что я замечаю, как три черных седана с затемненными стеклами медленно подъезжают к пирсу стройной колонной.

Теперь, если бы я был злодеем, я бы появился со своей собственной командой, имел бы завуалированный диалог с Киллианом, который намекнул бы на высшие махинации, прежде чем он раскрыл бы свое намерение предать меня, после чего я бы раскрыл свои планы предать его в ответ.

С другой стороны, если бы я был каким-нибудь линчевателем в маске, я бы остался здесь, пытаясь подслушать, как Киллиан встретится с другим злодеем, пока я (или, скорее, мой закадычный друг) неизбежно что-то не испортил, что привело бы к нашему открытию, что привело бы либо к тому, что я пробил бы себе путь к свободе, либо к тому, что меня схватили бы и связали.

Если бы я был героем этой кинематографической вселенной, я бы вошел с забавной шуткой и избил всех в потрясающей хореографической демонстрации действия с щедро примененной замедленной съемкой в ключевые моменты (я прыгаю, я хмурюсь, я бью кого-то), после чего кто-то из Щ.И.Т. появится с каким-то зловещим сообщением, которое станет крючком для моего следующего приключения.

К несчастью для Киллиана, я не был ни одним из этих архитипов.

Прицелившись в центральную машину, моя пехотная танковая пушка целится в цель и выпускает снаряд.

В отличие от Голливуда, который хотел бы, чтобы вы поверили, автомобили не регулярно взрываются при малейшем намеке на повреждение, и даже в самых крайних случаях просто загораются, а не взрываются.

Под моей танковой пушкой, созданной Иваном Ванько, помещенной на платформу, спроектированную Тони Старком и вооруженную Обадией Стейном?

Машина оказалась разорванной в клочья.

Я не стал скрывать свою смертоносность, так как рассчитывал, что Киллиан возьмет с собой некоторых из своих экстремальных подданных, зная, что я суперсолдат калибра Стивена Роджера (даже через семьдесят лет после того, как он ушел под лед, он все еще считается вершиной того, чего может достичь солдат).

Учитывая экстремальную регенерацию, которую позволял Экстремис, я мог просто разнести этот пирс на куски и все еще ожидать, что по крайней мере некоторые из испытуемых будут живы. Даже если бы они этого не сделали, вероятно, их осталось бы достаточно, чтобы Штейн мог с ними работать.

Я доказал свою правоту, когда одна из дверей была выбита прямо из машины, светящаяся и дымящаяся форма выпала из искореженных останков автомобиля. Я с удивлением вижу, что это сам Киллиан, так как я подозревал, что он может даже не появиться на встрече лично.

Похоже, возможность увидеть в реальной жизни суперсолдата, заставила его отказаться от осторожности.

Около дюжины мужчин и женщин в тактическом снаряжении высыпают из оставшихся машин и бросаются к сбитому Киллиану, который, несмотря на то, что жив, явно сильно ранен, так как не может стоять самостоятельно, он остается согнутым почти вдвое, держа обе руки (или то, что от них осталось) прижатыми к животу, в котором больше дыр, чем советуют врачи.

Давайте оставим все как есть, хорошо?

Как только первый из охранников Киллиана подходит к нему, протягивая руку, чтобы оттащить в безопасное место, я выпускаю установленные на плече управляемые ракеты, снятые с модели Военно-Морского Флота, которые врезаются в колонну автомобилей серией оглушительных взрывов, сотрясающих весь пирс до основания.

К тому времени, как пыль оседает, в живых остаются только сам Киллиан (который сейчас выглядит еще хуже) и трое других (один из них только в техническом смысле, поскольку у него теперь только одна конечность).

Желая покончить с этим, я активирую репульсоры в ногах моей брони и взлетаю по изящной дуге, приземляясь в классической позе супергероя (извините, я ничего не мог с собой поделать, это просто потрясающе, понимаете?) на краю сцены разрушения (остаточный жар взрывов, не говоря уже о том, что выделяют люди с усиленными Экстремисами, слишком горяч для меня прямо сейчас) и прицеливаюсь из своего наручного пулемета (любезно предоставленного моделью ВВС) в одного из мужчин, все еще стоящих.

Хотя он видит, что я целюсь в него, он, очевидно, все еще ошеломлен взрывами (кровь течет из обоих ушей и носа, и его глаза ни на чем не фокусируются), и он делает спотыкающийся полшага, прежде чем мои пули вонзаются в него, ударяя его о сгоревшую оболочку одной из машин.

С его торсом в кровавом месиве и без половины головы, я уверен, что он, наконец, мертв, поэтому я поворачиваю свой пулемет на другого-

http://tl.rulate.ru/book/49515/1234674